

Пророческое служение

Публицистика Василия Белова

Публицистике Василия Белова присуще удивительное свойство: с течением времени она не теряет свою силу, а наоборот, становится еще более значимой для национального самосознания.

«Многие русские поэты и писатели осознавали свое служение как пророческое, – говорит Патриарх Кирилл. – Нередко они первыми ставили вопросы, которые *со временем* (выделено мной – В.Б.) осознавались как общечеловеческие проблемы...» [2].

В самом начале своего великого и скорбного пути Василий Белов понял, в каком расколоте духовном пространстве мы находимся: «Наша культура, наша духовность где-то во времена Пушкина пошла по двум направлениям: светская культура и культура чисто духовная, религиозная. Они как бы разошлись, и один, чаадаевский или декабристский путь, а другой – путь наших священнослужителей, духовенства. Это было трагическое и, как мне кажется, искусственное разделение». [1, С. 59]. – Здесь и далее цитируется этот источник. – В.Б.).

Уже тогда Василий Белов обладал поразительными, потрясающими познаниями. Он в 1970-е годы читал запрещенные труды Константина Леонтьева, Михаила Меньшикова, Константина Победоносцева, Св. Прав. О. Иоанна Кронштадтского, Льва Тихомирова, гонимого Игоря Шафаревича, не говоря уже о Федоре Достоевском и Иване Ильине. Признаемся, положила руку на сердце: так ли часто мы советуемся с ними? Увы, у нас каждый – сам себе философ. В философии, политике, литературе и футболе у нас разбираются все.

Василий Белов, как и его друг, В. Шукшин, все эти годы «был в центре борьбы за национальную, а не интернационально-еврейскую Россию». [1, С. 326].

Он выступал против «рационального» упрощения, против стандартизации нашей жизни, твердил про геноцид русских, но его слова пропускали мимо ушей, – мол, преувеличивает мужичок, надо шагать в ногу со всем миром. Теперь и сама жизнь миллионов не нужна – проще сократить население...

Василия Белова снисходительно, а то и презрительно называли «деревенщиком»: «Ату его! – кричат идеологические и технические прогрессисты. – Он же идеализирует прошлое!» [1, С. 45]. На самом деле Белов уже тогда увидел в крестьянстве (и не только в крестьянстве!) носителя православного сознания, смертельно опасного для либералов.

Упомянутый Беловым стан уже в те годы «почти открыто противостоял его родине – России». [1, С. 347]. В выборе средств он не стеснялся: «Нам усиленно прививали всевозможные комплексы, – пишет классик. – Враги ненавидели нашу волю к борьбе. Тот, кто стремился отстоять свои кровные права, кто стремился к цели, кто понимал свое положение и осознал важность своей работы, кто защищал собственное достоинство, был для этих «культурников»

самым опасным. Таких им надо было давить или дурить, внушая комплекс неполноценности». [1, С. 312].

В годы, когда происходило так называемое «второе крещение Руси», Василий Белов предостерегал: «Продолжается многовековая борьба с христианством... Нынче нашу Родину распинают на этом кресте и суждено ли ей воскresнуть, зависит от нас самих». [1, С. 122].

Многие ли тогда его услышали? – Поверили единицы, остальные пребывали в эйфории.

Еще один призыв двадцатилетней давности, обращенный к мыслящей национальной интеллигенции, остается актуальным и сейчас: «Я призываю развеять три популярных мифа:

1. Миф о безальтернативности выбранного нами пути.
2. Миф о несовместимости науки и веры в Бога.
3. Миф о нравственном нейтралитете науки». [1, С. 47].

Еще одна опасность, о которой Белов говорил всегда: иллюзорная надежда на «перерождение» власти. И нынешние потуги власть имущих оседлать патристического конька обречены на провал: «Я всей кожей чувствую, что с антинародной властью Россия не примирится ни сегодня, ни завтра». [1, С. 237].

Василий Белов учит нас не падать духом: «Народная жизнь обладает, по видимому, и свойством регенерации, свойством восполнения, как восполняются или даже возрождаются почти что из ничего некоторые растения и организмы...» (С. 65).

Прислушаемся ли мы к нему хотя бы сейчас?..

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Столько лет мы жаждем увидеть хотя бы утро давно ожидаемого народного счастья! Мы мечтаем о бесконечно авторитетной и мудрой Православной церкви, о сильной и независимой России, о национальной власти, о сплоченном и воодушевленном народе.

Почему же у нас ничего не получается?

Если мы надеемся только на себя: на власть, которая вдруг одумается, на ядерные ракеты, сотнями отправляемые в утиль, на народ – в мирском, а не соборном его понимании – то христиане ли мы?

Искренняя молитва верующего может подвигнуть на великие дела, но есть ли в нас самих эта вера?

Говорит литературовед и философ Татьяна Касаткина: «...Мы, как на подбор почти, духовно — калеки и расслабленные. И именно потому, что мы калеки, нам так хочется, чтобы с нами обращались бережно и нежно, чтобы нашу боль берегли и лелеяли. А ее здесь не хотят лелеять — ее хотят изгнать, чтобы вернулось здоровье. Здесь хотят, чтобы мы перестали довольствоваться тем, что в нас, безусловно, где-то там, в глубине, за завалами и затемнениями, есть образ Божий, — потому что хотят, чтобы мы хоть кому-нибудь хоть когда-